

спонсор издания

здесь любят
не только
хорошую
музыку

СЕТЬ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ
МАГАЗИНОВ

SE LA
№8
БЮЛЛЕТЕНЬ ЙОШКАР-ОЛИНСКОГО РЕГГЕЙ-КЛУБА

Вот уже пол-года прошло после выхода седьмого номера SE LA. Несмотря на столь длинный перерыв, мы по-прежнему уверены в том, что в читателях наших не остыло желание узнавать новое о реггей и растафари. Мы искренне надеемся, что и этот изменивший свой внешний облик номер не разочарует своим содержанием любителей солнечной ямайской музыки.

Спасибо тебе, дорогой читатель, за твоё поистине африканское терпение, за твою надежду и поддержку. За твое ожидание, которое мы и впредь будем стараться оправдывать.

Письма, приходящие в редакцию SE LA, как и раньше, полны дружелюбия и любви. «Держитесь, SELiane! Вы делаете ОЧЕНЬ классное дело!» - восклицает в своем письме Надежда Зеленина, ведущая программы «Reggae Land» пермской «Европы Плюс», узнавшая о нашем существовании от земляка Анатолия Егорова.

И как тут не «держаться» и не продолжать изздание SE LA, когда есть такие люди, как Екатерина Мгедлишвили, самоотверженно переписывающая и присылающая нам главы из книги «Bob Marley In His Own Words»! Ради таких читателей стоит печатать SE LA любым, даже самым ничтожным тиражом. И как нам не выпускать наш скромный бюллетень, когда ведущие музыкальных страниц и редакторы сам-

издатовских журналов так душевно говорят о нем в своих обзораах музыкальной прессы.

Что может быть приятнее для выпускающих самиздат, чем отклик и признание со стороны нам подобных!

Именно сейчас мы начинаем чувствовать, как SE LA постепенно превращается в заочный клуб многочисленных почитателей ка-

рибского стиля. «Ваш бюллетень помогает наладить связи между разобщенными любителями реггей, распространяет Слово Расти по Руси». Это строчки из письма Сергея

Соколова из Нижегородской области, нашедшего, однако, повод для шутливой критики прошлогоднего конкурса слоганов. «Послания девушек-победительниц, - считает он, - поэтическое и романтическое аналогичных сочинений Свинцового Ветра и Игоря Краснова, позволивших себе упрощенчество, плагиат, косноязычие и прямые угрозы в адрес поклонников других музыкальных направлений».

Стопка писем от читателей, ожидающих SE LA №8 растет все выше и выше, заставляя нас верить в то, что номер этот не будет последним. Желаем вам больше солнечных дней, радостных часов и счастливых минут!

Приятного и полезного вам чтения под музыку реггей! И да подарит нам Джа терпение и надежду на новые встречи на страницах SE LA!

слово редактора

с африканским терпением и русской надеждой

РЕГГЕЙ - ОТБЛЕСК СОЛНЦА НА ТЕМНОЙ ГЛАДИ МОРЯ

**НОВОСТЬ
Радио**

Олди в Рок-Клубе

Репортаж и фотография любезно предоставлены редакции SE LA
Екатериной Борисовой, Санкт-Петербург

Афиша от 13 апреля сего года странно, на первый взгляд, отделила лидера от коллектива, предложив посетить концерт «Сережи Олди (вообще-то это не фамилия; писали бы, что ли, просто «Олди» или на худой конец «Сергей Белоусов» - хотя многие знают, как Олди-то зовут?) и КОМИТЕТА ОХРАНЫ ТЕПЛАХ с интригующей пропиской мелкими буквами: «в суперсоставе».

На двери сия надпись идеально обрисовала ситуацию, поскольку не было никакого КОМИТЕТА, а аккомпанирующий Олди суперсостав включал в себя Никиту Зайцева (электрорекорд, гитара и различный перформанс, которого от самого Олди никогда не дождешься, что и правильно - человек он культовый, легендарный и расслабленный по факту) и Диму Димыча из КАРИБАСОВ, заменявшего всю ритм-секцию с помощью машины марки «KURZWELL».

Оной троицей - с задержкой сейшена минут этак на сорок - была исполнена небольшая программа из восьми песен («Кобыла», «Так Скажи, Джа», «Африка», «Скоро Лето», «Матрёска», «Кайя», «Не Верь Мне», «48x50»).

Звук был очень пристойный, но посредством «Курцвайля» весьма припосланно-однообразный; ужасно не хватало живых - а они были когда-то! - инструментов, всяких-разных бонгов-конгов, трещалок-вертелок: регтай все же музыка изначально этническая.

Хотя какая там Ямайка, когда за окном снег, в помещении тесно, тепло и накурено усмешть (правда, анашей почему-то не пахло совсем - или мне нюх отшибло?) - «мы так ждали весны, а попали в январь», а Олди всегда ухитрялся совмещать несовместимое - корневое растафарианство с сибирским панком, предчувствия Апокалипсиса - с расслабленной медитативностью, регтай со снегом. И ямайский флаг на спине армейской американской куртки. Ойо!

«48x50» (более известная под названием «Дефочка, Дафай!») затянулась надолго, превратившись в результат в джем, когда на сцену, повинуясь ласковым одиным уговорам, вылез развеселый Гаркуша и завел бесконечное «Ы-ы-ы-Джа!» (правда, исключительно в тему), переключая традиционные реггеоные междометия

импровизациями типа «не пей пива, Олди, будешь очень пьяный, не колись, Никита, не будь наркоманом!»

Фотографы кусали себе локти и фотоаппараты - на плясы всех троих в обнимку пленки не хватило почти никому - публика, которой было битком, бодро и радостно тащилась. Всем было хорошо.

На бис - уже без Гаркуши - исполнялся «Мишата» с густейшим южнорусским акцентом: еще один парадокс Олди - регтай-блатняк (пародия?), сказки старого Кенигсберга. Все знают: Кениг - это Олди. И регтай - это Олди. И никто так, как Олди - а голос у него снова живой! - петь регтай не может. Даже при том, что многие делают это намного лучше.

2

БЮЛЛЕТЕНЬ ЙОШКАР-ОЛИНСКОГО РЕГГЕЙ-КЛУБА

SE LA
№8

ОТ ЧЕГО СТРАДАЛ ПИТЕР Tosh Peter Tosh ТОШ

В одной из своих песен легенда музыки регги Питер Тош признался, что он болеет странной болезнью. Одним из ее симптомов является необычное чувство в руках, ногах, коленях, сердце и мозгах. Было установлено, что это реггистения (*Reggaemylitis*). В этой статье я предлагаю читателю поподробнее разобраться в новом медицинском феномене, который до сих пор не был описан исследователями.

Итак, в свете современных научных теорий, давайте обратимся к детству больного. Питер Тош (сокращенно от Макинтош) родился в октябре 1944 года в одном из бедных кварталов городка Уэстморленд на Ямайке. Этот факт сам по себе примечателен, так как подразумевает плохую наследственность Питера. Известно, что с давних лет этот райский уголок в Карибском море был местом поселения, образно выражаясь, не агнелов со светлыми лицами, а разношерстного преступного отребья со всего света, изгов общества, у которых было достаточно причин, чтобы его, то есть общество, ненавидеть. Отметим этот факт, ибо он поможет нам понять мотивы поступков больного.

Ранее детство Питера было омрачено хитроумными проделками его папаши - Джеймса Макинтоша. Специализацией этого гражданина было делать детей, а затем поспешно скрываться с места происшествия.

Мамаша Питера тоже не особо утруждала себя заботами о сыне, и мальчик рос практически без родителей. Гордость его была уязвлена вышеупомянутым положением, и мальчуган не упускал случая поучаствовать в «гребаных заварушках» (так больной сам выражался), чтобы «начистить подлюкам репы» (я уверен, что он так тоже выражался).

Со временем Питер Тош сменил методы борьбы, с несправедливостью в обществе, да и те против кого он боролся превратились из «подлюк» в «подлитиков» (так отзывался о политиках дружок Питера Боб Марли - «fooliticians»).

3!

БЮЛЛЕТЕНЬ ЙОШКАР-ОЛИНСКОГО РЕГГЕЙ-КЛУБА

SELA №8

В 1963 году Питер Тош сделал первый шаг в этом направлении, объединившись с такими же, как и он, больными смутянами - Бобом Марли и Бэнни МакКензи - в группу «The Wailers» (обратите внимание: «The Wailers» в переводе означает «Вопящие», а с чего это нормальному человеку вопить? Свои мысли нужно выражать спокойным внятным голосом). Эти люди хотели с помощью песен заявить о себе и о мучающих их проблемах, и в качестве философской основы творчества использовали культуру Растафарианства, что говорит об уже сложной и запущенной стадии изучаемой болезни. Таким образом Марли, Тош и МакКензи прославляли Создателя Джа, его воплощение на Земле императора Эфиопии Хайле

Селасси, пророка Маркуса Гарви, пропагандировали равенство прав белых и черных, их независимость друг от друга.

Последние две проблемы сильно будоражили Питера Тоша, обладавшего бойцовским темпераментом, но что особо задевало его чувство справедливости, так это незаконность святыни культуры Растафарианства - ганджа или марихуаны. Именно из-за любви к ганджа Тош получил такие свои прозвища, как Травник и Певец Высокой Травы.

Свои взгляды на эту проблему Питер Тош выразил в знаменитом гимне отверженных «Legalize It!», что означает «Узаконь ее!»

Все это доказывает, что болезнь, происходящая от дурной наследственности и тяжелого детства была подкреплена еще и вредным пристрастием. Чтобы проиллюстрировать ту привязанность к марихуане, которую демонстрируют растаманы (больные той же болезнью, что и Тош), приведу высказывание одного из них: «Покури скорей ганджа, чтоб узреть лик Бога Джа!» Кстати, Тош считал себя тайным советником императора Селласи, о чем говорит название его собственной звукозаписывающей фирмы «Intel Diplo HIM» (аббревиатура от «His Imperial Majesty» - Его Императорское Величество), основанной в 1971 году.

Этот факт заставляет задуматься о влиянии реггистии на психику человека. Ее расстройство у Тоша подчеркивалось также манией величия (один из его хитов назывался «I'm the Toughest», что значит «Я - Наикрутейший» и мистицизмом (подразумевается другой хит - «Mystic Man», то есть «Мистический человек»).

В особо критические моменты Тош, уже покинувший «The Wailers», объединялся с другими безумцами, какими были и есть пресловутый Мик Джеггер и его скandalно известная группа «Rolling Stones», чтобы исполнить песню «Don't Look Back» («Не оборачивайся»), долгое время занимавшую первые места в списках популярности. Должен констатировать, что этот пример характеризует состояние умов у определенной части молодежи как пограничное.

Справедливости ради следует отметить, что не все творчество Питера Тоша было проникнуто безумными идеями. Иногда болезнь оставляла певца, и в минуты просветления он сочинял такие песни, как «Pick Myself Up» («Подберу себя»), повествующие

о его скромном деревенском происхождении.

Итак, в связи с нежеланием быть членом какого бы то ни было коллектива, Питер Тош покинул в 1974 году «The Wailers» и стал болеть в одиночку. Весь последующий период его жизни болезнь прогрессировала и причиняла владельцу новые неудобства. К вышеописанным симптомам прибавились галлюцинации. Однажды, когда Тош, никому не мешая, курил дома сигарету с травкой и сочинял песенку «The Mark of The Beast», («Число зверя»), к нему ворвался сам Дьявол в лице местных полицейских и жестоко избил его. Видимо, в этом было что-то от правды, потому что полиция действительно не любила Питера Тоша. Вскоре Тош был снова избит полицейскими после «Концерта Мира» в Кингстоне в 1978 году, на котором он, в состоянии аффекта, вызванного исполнением регги-пе-

сен, под одобрительные крики толпы, произнес обращение к правительству Ямайки о несправедливости «говнодарства» (в оригинале «shit-stem», а в России этот эпитет известен как «дерьмократия»).

К сожалению, судьба больных регистрией не балует их счастливым финалом. Как и бывший участник «The Wailers» Карлтон Барретт, Питер Тош был застрелен. Это произошло 22 сентября 1987 года у него дома. И как не печально это звучит, смерть окружила его образ ореолом страдальца и непокоренного борца за справедливость в глазах некоторых людей - наших возможных пациентов.

Таким образом я описал причины и следствия болезни, называемой регистрией, которой нынче болеет большое количество молодых людей

с неустойчивым сознанием и психикой. И чтобы укрепить их, предотвратить эпидемию и оздоровить общество, я позволю себе, дать тебе, читатель, несколько жизненно важных советов: не пей и не кури, делай по утрам зарядку, соблюдай режим дня, слушай песни Алены Апиной, ни за что не борись, никого и ничего не люби и не ненавидь, вообще старайся избегать сильных эмоций, и ты никогда ни от чего не будешь страдать, доживешь до глубокой старости и умрешь здоровым и счастливым!

**В роли Доктора выступил
Л-горь КРАСНОВ**

В следующем номере SE LA читайте материал, посвященный 10-й годовщине со дня смерти Питера Тоша

6

БЮЛЛЕТЕНЬ ЙОШКАР-ОЛИНСКОГО РЕГГЕЙ-КЛУБА

SE LA
№8

ex-Pressa

рекензия se La

Все цвета эфиопско-российского флага

Хотя сборник «Русский реггей» появился еще в конце прошлого года, не отклинувшись на это событие, хоть и с небольшим опозданием, редакция SE LA не вправе. В конце мая, благодаря дружескому содействию Кати Мгедлишвили, нашей добрым читательнице из Москвы, этот замечательный компакт-диск - подарок продюсера Дмитрия Федосеева - прибыл в Йошкар-Олу.

Пятнадцать композиций альбома достаточно объективно отразили тот музыкальный расклад, что сложился сегодня в российском реггей. Попсовых танцевально-развлекательных «реггеющушек», здесь нет, значит со вкусом у составителей все в порядке. С другой стороны, компакт не «загружает» слушателя «вечной монотонностью и однообразностью» культовых псалмов. Напротив, он демонстрирует широкий спектр вариантов реггей, доступных россиянам и ими обогащаемых.

Жесткий и упругий драйв «Мариваны» ЛЕШИ БУДИЛОВА сменяется аморфной и полуопрозрачной поззией БРАТЬЕВ СЕРДЦЕЕДОВ в композиции «Звери». А сатирически-пофигистическое ска АМУДАРЫ «Денежки в кармашке» соседствует с политически-социальной констатацией JAH TORCH общезвестного печально-го факта: «Crazy World». Под занавес на альбоме даже звучит «Ocean Dub» ДИМ ДИМА И MAKGA. И лишь немножко, на мой привередливый взгляд, не вписывается в этот великолепный реггей-коллаж ОЛЯ «ИНДИЯ» со своей «Сказкой», хотя и добавляет в него экзотики.

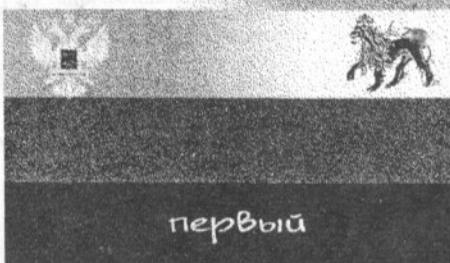
Краткий обзор «Русского реггей» следовало бы начать, вероятно, с упоминания

ДЖА ДИВИЖН (да простит мне Гера Захарьин столь дерзкую непочтительность). Этот ставший уже культовым коллектив представил на диске проверенные временем, на слушателях и даже на ТВ-зрителях «Кубану» и «Ганьджу».

Чести показать в альбоме сразу две композиции был также удостоен московский ОСТРОВ. Нашему ответственному секретарю Ольге Стрельниковой сразу же и безоговорочно полюбилась их лирическо-эпическая «Львица», а мне - песня с интересным названием «Корабли». В нем (названии) я сразу же нашел, наверное в силу своей испорченности, некий метафорический смысл.

Обобщая, тема травы, как ни странно, обыгрывается в текстах песен не так уж часто. Есть, конечно, и прямые посвящения - вышеупомянутые «Маривана» и «Ганьджу». Однако авторы таких серьез-

РУССКИЙ РЕГГЕЙ

первый

ных растафарианских текстов, как АЛЕКСАНДР БОГАЧЕВ («Вопросы к страннику») или таллинский РАСТА-ОРКЕСТР («Река Любви Раства»), отказавшись от упоминания «ее», избежали нарочитой культовости и при этом сохранили в своих песнях дух Расты.

(окончание на пятнадцатой странице)

SE LA №8

Боб Марли о себе

Bob In His Own Marley Words

Слово переводчика Игоря Краснова

Уважаемые растаманы и им сочувствующие! Прежде чем вы начнете читать перевод книги Яна МакКэна, вышедшей в 1992 году, я возможно обратитесь к ее оригинальному тексту, мне бы хотелось объяснить вам метод своей работы.

Как известно, переводчик литературного произведения имеет дело не столько с переводом смыслов, заложенных в его тексте. Поэтому дотошный читатель не найдет здесь эквивалентов таких русских слов и фраз, как «чуваю», «по кайфу», «тащиться» и т.д.; а в русском варианте книги Боба Марли - дословного перевода таких фраз, как «so me sing», «trade name welding» и т.д. К примеру, если дословно перевести «so me sing», то получится «итак, моя поет». Подобное на русском языке сказал бы скорее поклонник культуры народов Крайнего Севера, чей любитель солнечной музыки. Зная, что ни регтай, ни Боб Марли не имеют никакого отношения к чукчам и эскимосам, я перевел это предложение стилистически нейтрально: «итак, я пою». Вот почему в целях передачи оригинального стиля Боба Марли, ради адекватного воздействия его откровений на наших читателей я использовал уличную русскую лексику не только в тех местах, где ее использует Боб Марли. Итак, приятного чтения и да благославят вас Джа!

Дни юности

В общем, я вырос в деревне: сначала в лесу, затем в центре. Место имени святой Анны. Это приходской сад, так и называется «Приходской Сад»; а потом жил в Кингстоне: сначала на Барри-Стрит, затем на Оксфорд-Стрит, на Риджент-Стрит, в Тренчтауне. Я жил в Тренчтауне с 1958 по 1961. Вот и все.

В школе нам сказали: «Кто может писать, пишите. Кто может петь, пойте». Вот я и пою.

Не помню точно как я начинал, но знаю, что моя мама сначала была певицей. Пела что-то духовное, как в церковном хоре. Она сочиняла песни. Я сперва услышал как она поет, а затем... Я очень люблю музыку, очень. Вырос с ней.

Я был тощим пацаненком с писклявым голосом. Таким тощим! Как гороховый стручок.

Я знал, что мама работает за 50 шиллингов в неделю, на эти деньги она отправляла меня в школу, покупала мне ботинки и обеды.

У них там была забегаловка в "Квинз" (театр в Кингстоне). Как-то раз вечером я пошел туда и что-то спел. Не помню что, но после этого мне дали фунт. Тамошний мужик сказал мне, чтобы я пел. Что я и сделал.

Пацаном я всегда был бойким, не ленивым. Тогда я обучился сварке, так что с рабочей кухней я хорошо знаком. Мне очень нравится составлять из частей целое, просто тащусь. Меня это не напрягало, всегда работал столько, сколько хотел. Короче, никогда не искал чем заняться.

В школе я пел, это точно, и мне это нравилось. Но я взялся за это серьезно когда пошел учиться на сварщика. У Дезмонда Деккера был аппарат, и он писал песни. Затем что-то случилось с его глазом, туда залетел какой-то крохотный кусочек железа, он пошел к док-

1975

Me grew up in the country, in the woods, to the city, ya know? A place named St. Ann's. That's the garden parish, they call it the "Garden Parish", and now me grow in Kingston, from Barry Street, den to Oxford Street, to Regent Street, and then to Trenchtown. Me lived in Trenchtown from 1958 to 1961. Then all over.

At school the teacher say "Who can write, write. Who can sing, sing." So me sing.

I don't really know how I got started, but I know me mother was a singer first. Me mother is spiritual, like a gospel singer. She writes songs. I hear her singing first and then... I just love music, love it, grow with it.

I was a skinny child with a squeaky voice. So skinny! Skinny like a stringy bean!

I find my mother works for fifty shillings a week and on this she has to send me to school, buy me shoes and lunches.

Me saw dem have a little t'ing down at Queens (Theatre, Kingston). So one night me go in and sing a tune. Me nuh remember what it was but me win a pound. The man tell me must start sing. And me did.

As a youth I was always active, never lazy. I learnt a trade, welding, so dealing with those things is part of my things. I enjoy dealing with parts, partwork, and never really mind because I just did it as much as I wanted to do it. Anytime I felt fed up, I didn't really look for a job.

1976

1977

1978

1979

1975

тору, а потом взял несколько выходных. Пока отдохнул, съездил в студию «Беверлис» с песней «Уважай своих папу и маму», потом она стала большим хитом на Ямайке. А потом он говорит: «Старик, сходи к Джимми Клиффу». Так и сделал. Он меня принял, и я записал песню для «Беверлис». Большого шума она не наделала, но это была хорошая песня с названием «Не суди».

Когда я начал петь, я не мог играть на инструментах. Музыка тех, кто играет на инструментах конечно баше, но ведь мы были тогда еще зелеными. Я помню, как в первый раз услышал запись, которая вскоре стала популярной. Это было еще тогда, когда такие ямайские певцы, как Уилфорд Эдвардз, Оуэн Грей, Джимми Клифф, Лорд Танамо, только раскручивались. Многие из них были еще пачанами в те дни. Затем все изменилось. Такие ребята, как я, бывали шлялись по студиям и спрашивали друг друга: «Ты можешь играть?» Я говорил: «Да», и мы корешались! Потому что тогда не было работы. Вообще-то можно было устроиться, но кто захочет вкалывать за 5 фунтов неделю! Да, в те времена музыка - это было что-то.

Понимаешь, никогда не воспринимал игру на гитаре всерьез. Чаще всего брал ее в руки и что-то бренчил, но никогда ничего не записывал. Так было до тех пор, пока музыканты, которые клево играли, не бросили это дело, потому что их начисто ободрали жлобы. Музыка становилась все лажовее и лажовее, и мы начали играть сами.

Мы с кентами, бывало, пели на задах Тренчтена, много репетировали, пока не появилась группа «The Drifters», и она мне так понравилась, что я сказал: «Короче, надо пойти и посмотреть на этих ребят».

Они меня здорово зацепили, «The Drifters», и их вещи - «Волшебный момент», «Пожалуйста останься» - это было что-то! И я подумал: «Надо собирать свою группу».

Я долго шарил и наконец нашел нескольких чуваков, которые пели. Затем появился Банин (Ливингстон) - и получилась бенда. Мы еще ходили смотреть на Петера Тоша. Мы его нашли на улице, до этого его никто не знал. Послушали как он играет на гитаре, пост, и усекли - да, это крутой чувак, здорово работает. Так мы собрались в группу, нашли двух подруг и еще одного чувака по имени Джуниор Брейзуейт. Поехали вместе в студию «Коксон» и спели там «Остынь». Так все продолжалось и дальше, пока нам не пришло турнуть наших подружек. Они нормально пели при записи, но на сцене лажились - но их сестры были в кайф - клево пели.

Me did sing in school and love singing, but when me really tek it seriously is when i go and learnt a trade name welding. Desmond Dekker used to sing and him write songs. Then something happened to Desmond's eye, a little teeny piece of iron fly into it and him go doctor and have some days off. The days him have off, him go check out Beverlys and him do a thing name "Honour Your Mother And Father", which was a big hit in Jamaica. After that him just say come man and me go down there and meet Jimmy Cliff and him get me audition and me record a song for Beverlys. It never really do nothing but it was a good song still name "Judge Not".

When i started singing, i couldn't play an instrument. We still have these musicians who play the instruments and are playing better music than we play today. But the guys who used to do the thing, it was a young thing growing. I can remember the first time when i hear a record when the thing was going to get popular, when Jamaican singers in Jamaica was gonna get popular like Wilfred Edwards and Owen Grey and Jimmy Cliff, Lord Tanamo. Plenty of them type a guys, during those times. And then it changed. The guys who used to, like me, go to a studio, and you come to me and say: "You can play?" and me say "Yes" and you will want the opportunity. Because there is no work, although you can get work, but who want to work for five pounds a week. Not at that time music was the thing.

Well, i never really take guitar playing seriously, see? Most times i just take up a guitar and i just play like ah, but i never really used to do no recording - until the musicians that was really playing the music at that time, they get so ripped off that they would play no more. And so was getting no good music again. So we start playin' it ourselves.

We used to sing in the back of Trenchtown and rehearse plenty until The Drifters come on 'pon the scene and me.love group singing so me just say, well me have to go look a group.

My greatest influence was The Drifters - "Magic Moment", "Please Stay", those things. So i figured i should get a group together.

We go out now and me find some little youths round me a sing. Then Bunny (Livingston) so we form a group. We go look to Peter Tosh. We see Peter 'pon the streets, me never even know him to talk to. We hear him a play him guitar and sing and we figure say, yes, him sound strong. So we get together and form a group plus two girls and a next little youth called Junior Braithwaite. So we go up to Coxone and we do "Sommer Down". We go on until we had to leggo the two girls. Them was good in recording but go 'pon stage and make a mistake - but them sisters did great, could sing high.

№8

«Идея послать в реггей-клуб свой альбом, в котором лишь 2-3 песенки можно условно, с большой натяжкой, отнести к reggae в его «русской ипостаси», может показаться несколько странной», - так очень скромно и самокритично

начал свое письмо Я-ха, отправляя в редакцию SE LA свой альбом под названием «Белый Свет».

И действительно, прослушав (с большим интересом и удовольствием!) кассету, среди песен альбома я нашел только три стилистически близких к реггей вещи. Их гитарный

НОГАМИ-ВПЕРЕД-REGGAE

бой был явно заимствован уカリбских музыкантов, да и манера исполнения этих трех песен на общем фоне альбома была какой-то особенной - менее надрывной и трагической.

«Интересно, - подумалось мне, - что заставило Я-ху серьезные и совсем не растаманские русские темы изложить в столь необычной для слушателя форме? Что роднит этого питерского рок-барда с ямайскими растафари?»

Ответ на этот вопрос надо, вероятно, искать в том, что все свои песни Я-ха исполняет от первого лица, у него нет абстрактных лирических героев: «Я стреляю из ружья/По таким же, как и я.../Я по жизни на коленях/А теперь кто-то ждет/Что я встану в рост/И закрою дот/Барабан мне на шею/В руки флаг/Я конечно трус/Да никак не дурак» («Заупокой»).

Срез острой бритвой ЯН

С разрешения автора и редакции вестника "38 Попугаев" предлагаем вашему вниманию рецензию на вышедший в 1995 году альбом Ольги Арефьевой и группы "Ковчег".

Дебютный компакт-диск «Батакакумба» Ольги Арефьевой, на котором представлена часть ее реггей-программы, наверняка привлечет внимание не одних любителей растаманских ритмов. Слишком неординарна музыка, к счастью, совсем не похожая на вечно мрачный и матерный псевдокультовый отечественный реггей: тексты достаточно серьезны и концептуальны. Хотя «Все Мы Пойдем За Дж», «Если Дж Хотет, То Дж Хлопочет» и подобных «молитв» божеству с Ямайки в альбоме предостаточно, запоминается он прежде всего не этим и никак не вписывается в рамки «чистого реггей». Но об этом поговорим чуть позже. Главное, CD демонстрирует добротность конкретной работы Ольги, абсолютно не отражая творчества Арефьевой-музыканта, Арефьевой-поэта вообще.

Позвольте небольшое отступление. По микроскопическому срезу живой ткани хороший гистолог без особого труда определит не только ее тип, но и орган, и его состояние, клетки и род животного, может быть, даже биологический вид - но вряд ли воссоздаст в точности все подробности облика, тем паче характера, ареала обитания и т.д. Нечто подобное и с «Батакакумбой», которая - лишь тонкий срез многослойного мозаичного творчества Арефьевой.

Ольга никогда не давала клятвы верности никому и ничему, ни одному стилю или же музыканту. Состав ее группы с весьма символическим названием «Ковчег» (за творчеством которой я имею счастье следить с 90-го года) меняется беспрерывно, порой даже не успев как следует «устояться». И происхо-

дит это вовсе не потому, что Ольге не везет с инструменталистами - очень даже везет! Просто одна из лучших учениц Льва Лещенко и любимица Доктора Кинчева (а он-то ох как редко нисходит от похвалы коллегам), Арефьева пребывает в непрерывном поиске, который по скорости и частоте «переключений» порой может напоминать броуловское движение. В ее багаже несколько акустических программ, абсолютно разных - от духовных баллад и этнических опытов до постмодернистских экспериментов; здесь же программа, подготовленная с лучшим акустическим рок-гитаристом Сергеем Калугиным (с которым произошло своего рода обмен любезностями: для композиции «Танец Казановы» на компакте Сергея «NIGREDO» Ольга пропела все голоса довольно сложного католического хора; сама же, вдохновившись калугинской вычурной монументальностью, создала одну из интереснейших своих баллад «Черная Флейта»).

Был и блузовый период, совершенно неожиданный после акустической лирики, когда тяжелый, почти «цеппелиновский» саунд, помноженный на сильный и чуть резковатый голос с характерными вокализами, вызывал у слушателей ощущение что «отрастают еще два уха» (по выражению журналиста Дмитрия Иванишева). Теперь Ольгу потянуло чуть ли не в гранж, хотя она давно одержима идеей создания группы, способной исполнять весь диапазон ее творческих изысков.

SE LA
№8

Ярко выраженное чувство человеческого достоинства принимает в песнях Я-хи форму жесткого индивидуализма: «Вы такие, да я-то ской/ Вы живые, я - пластика/Что я здесь делаю неясно/Ведь я с вами совсем никакой.../Что-то как-то мне нехорошо/Что само по себе и не ново/Да не так-то уж мне и хрено/Что само по себе хорошо» («По-другому»).

Я-ха видит личность не только в себе, но и в любом другом человеке, готовом присоединить свое «Я» к его - яхиному, но не для того, чтобы получилось «мы». Просто у растаманов это выражается проще - I & I.

Но есть в реггей-песнях Я-хи нечто такое, что почти стопроцентно вырывает их из русла растаманской песенной тематики. Это некий врожденный нонконформизм, вечная нервозность рефлектирующего питерского интеллектуала в мире сътых обывателей и, как следствие, ощущение тревоги и неуверенности в завтрашнем

Однако изюминка вовсе не в том, что автор про-
бует делать разное, порой абсолютно полярное, а
в том, что он это полярное воплощает! Причем во-
площает очень хорошо, отбирая для каждого конкретного случая не только музыкантов, но и пере-
страивая свой собственный голос. И если в блузее
была необходима резкость, то в
акустике присутствует характерная
мягкость и лиричность, переходящая
в драматизм; в реггей - необ-
ходимая развязность; легкая хри-
потца, быть может даже агрессия
- в гранже. В этом смысле Арефь-
ева - уникальное явление отечествен-
ной рок-сцены.

Если принять пресловутую теорию о нисходящем с небес вдохновении, то придется признать, что Ольга не просто пеленгует горные
флюиды, но и умеет каким-то спо-
собом перестраивать некий внут-
ренний гетеродин для приема во
всем доступном диапазоне. Не об
атом ли поет она в «Магии Чисел»
- одной из лучших своих реггей-
композиций.

Вот если бы одновременно вышли
несколько компактов, а не только
маленький кусочек реггей... Увы,
в нынешних условиях российского музыкального
рынка это полнейшая утопия. Своя рука владыка, и
как только у музыканта появляется возможность,
он издает то, что для него злободневно. Хотя будь
на то моя воля, я начал бы издание с архива, с
ранней акустики (написанной зачастую на стихи ма-
лизвестных переводных поэтов), не забыв о циклах
«Майя» и «Аку-Аку» - пожалуй, более сложных, чем
нынешнее реггей.

дне: «Я поссорился со всеми, с кем/Было ссориться нельзя/Эти белые метели/Середина января.../Ох, дожить бы, для потехи/До конца календаря» («Ногами-Вперед-Reggae»).

Реггей в исполнении Я-хи, как и весь его «Бес-
ль Свет», пронизан холдом и пессимизмом.
Будь я непримиримым борцом за чистоту стиля,
мне бы, конечно, в голову не пришло зани-
маться анализом мрачных «реггетюнико»
российских андерграундных музыкантов. Реггей-
пессимизм Я-хи и вечное растаманское ощуще-
ние счастья - что может быть более несовместимым! Но для Я-хи реггей - это возможность вы-
разить себя полнее - на контрасте российской
печали и карibbeanской беззаботной радости. А для тех,
кто искренне любит этот стиль, любые, даже самые экстремальные его проявления остаются
сферой всегда вознаграждающего твор-
ческого поиска.

Иван Земцов

экзотика

Да и реггей ли это? Если брать только ритмическую основу, то несомненно. Когда же доходит до аранжировок, становится сложнее. Не затрагивая тематики песен заметим, что флейта и медные духовые вроде бы не самые типичные инструменты для музыки карibbeanского происхождения. А участие

в записи альбома народного ан-
самбля «Горница» лишь подчерки-
вает: для Арефьевой реггей лишь
субстрат, почва, в которую вносятся
семена мелодий с удобрениями
аранжировок. В результате - пыш-
ные и яркие цветы. А из них, из-
вольте - и ягодки.

В роли таких ягодок-хитов на
альбоме видятся упомянутая уже
«Магия Чисел», отрада неофеми-
нистов «Женщина», великолепный
фашистский плакат «На Хрина
Нам Война». Неоднократно снимавшая-
ся с эфира на радио и ТВ из-за
трусливости редакторов, композиция эта вполне могла бы считаться песней '95 года, не будь она написана
раньше, выпущена на CD позже,
при этом в принципе находясь вне
времени. Предположу, что через
какое-то время эта песня займет в
российской музыке ту же нишу, что
и «Give Peace A Chance» Джона Леннона.

Итак, у хорошего автора (я умышленно ни разу
не назвал Ольгу певицей - очень она этого не любит)
вышел отличный альбом. Но зная, что это либо тон-
кий срез, жаждешь погружения в глубины.

Дмитрий Юрюшин, Москва

SELA
№8

11 БЮЛЛЕТЕНЬ ЙОШКАР-ОЛИНСКОГО РЕГГЕЙ-КЛУБА

ex-Pressa

Кровь, Солнце и ЭПЕКТРОНИКА

Самые древние предшественники музыки реггей - ска и рок-стеди, эти ямайские разновидности ритм-энд-блюза, широкой международной популярности не снискали. Белых фанов у экзотических звезд было не много - в основном эксцентричные британская моды и бритоголовые. Массовой черной аудитории тоже не было дела до карибских музыкантов - она получила в конце 60-х новую игрушку - фанк. Но в Кингстоне на рубеже десятилетий появилась новая музыка - реггей.

Эта музыка не так походила на ритм-энд-блюз, как рок-стеди, и была не столь примитивна, как ска, но сочетала в себе гармоничность первой и энергичность второй. Исполнители реггей могли вовсю

проявлять свое мастерство, полученное в школьных и церковных хорах - солиста «опевала» вокальная группа. Не приходилось скучать и инструменталистам: жесткий ритм («метрономом» реггей-группы стала гитара) оставлял достаточно места для импровизаций. В отличие от ска, музыканты играли не в унисон, а их партии как бы наслаждались друг на друга.

Слово реггей впервые прозвучало в 1968 году, а мировое признание к музыке из Кингстона пришло позже - первый виниловый гигант настоящей реггей-группы был записан в нормальной студии в транснациональной корпорации Island в 1973 году. Пока же новая ямайская музыка довольствовалась успехом в «сорокапятническом» формате. Номером 1 в британском чарте весной 1969 года стала песня Дэймона Деккера "Israelites" - экстатический реггей-исалом о голоде. К сожалению, Деккер, обладатель ангельского тембра и бандитской рожи, предпочитал петь сладкие поп-баллады, поэтому синонимом реггей его имя не стало.

В следующем году другой ямаец, Джимми Клифф прорвался в топы с трагическим «Выетнамом». Боб Дилан впоследствии сказал, что лучшей песни протеста он не слышал. Но Клиффа тоже кренило в сторону поп-музыки.

А в ямайских чатах в это время уже прочно утвердилась вокальная группа The Wailers - три уроженца кингстонских трущоб. Самым заметным в трио друзей был темпераментный и обаятельный Боб Марли. Лиричный Бэнни Уэйлер и грубый верзила Питер Топп обычно пели аккомпанирующие партии.

The Wailers появились на сцене в 1963 году, прошли вместе через периоды ска и рок-стеди, распались (Бэнни и Питер отсидели по полгода за хранение марихуаны) и собрались вновь. В конце 60-х в жизни друзей произошло два события, изменивших их жизнь: они уверовали в Растафари и попали в руки к Ли Перри.

Звукорежиссер Ли Перри (он же Победитель, он же Шрам) - личность не менее

экзотическая, чем все растафарианские каноны. В конце 50-х он начал работать в студии Коксона Додда на посылках. Через десяток лет этот пузатый коротышка, постоянно одурманенный марихуаной, был известен всем ямайским музыкантам как лучший студийный инженер, один из лучших аранжировщиков (рэгги-сайд во многом его изобретение), автор оригинальных мелодий и остроумных текстов, а также человек, неутомимо и успешно разыскивающий таланты. Естественно, Перри не мог не обратить внимание на Боба Марли и Питера Топпа.

Записи, которые The Wailers сделали с его помощью в конце 60-х - начале 70-х считаются лучшими в наследии Марли. Именно они в конце концов попали к шефу компании "Island" Крису Блэквеллу,

предложившему The Wailers контракт. (Блэквелл - еще один человек, благодаря которому регги получило мировую известность. В детстве он жил на Ямайке и навсегда полюбил музыку острова. Поскольку Блэквелл располагал практически неограниченными средствами, он мог позволить себе вложить деньги в никому не известных черных исполнителей.) Работа на этой фирме принесла The Wailers признание сначала белых коллег, а потом и публики.

Эрик Клэптон, выпустивший довольно слабую интерпретацию песни «Я Стрелял В Шерифа», ставшую мировым хитом, прославил Марли окончательно. Но растафарианский рэгги The Wailers, приобретя в оборудованных по последнему слову техники европейских и американских студиях лоск, утратил что-то важное. К тому же Марли почувствовал себя единственной звездой - Топу и Уэйлеру пришлось уйти и заняться сольными проектами (довольно, надо сказать, успешными). Вслед за ними на международной рок-сцене оказалось еще несколько растафариев, самым интересным из которых, настоящим ямайским Маяковским, был Уинстон Родни по прозвищу Burning Spear (Пылающее копье).

Самая интересная рэгги-музыка микшировалась в то время не на суперконсолях, а на додопотных четырехканальных самодельных пультах Кингстона. Делали ее неутомимый Ли Перри, его протеже Кинг Тобби и другие молодые звукоинженеры (Эрон Томпсон, Августус Пабло, Ябби Ю), начавшие как и Победитель работать у «больших» коммерческих продюсеров, а затем пошедшие своим путем.

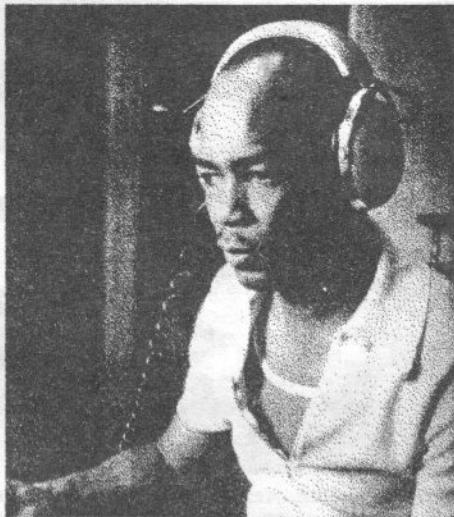
Перри, которого скрупнейшие критики называли гением, прямо-таки фонтанировал идеями. Мало того, что он продюсировал самых разных исполнителей - от фанатичных растафариев до «сладких» певицек, он еще выпускал собственные сольные пластинки. Чего на них только не было - от залихватских звуковых дорожек к спагетти-вестернам (Перри считал ковбойские темы Морриконе скучноватыми) до рискованных куплетов на злобу дня, от психodelических растафарианских гимнов до ухарских музыкальных

«репортажей» воображаемого Регги ТВ.

Перри хотел выпускать полюбившиеся мелодии в самых разнообразных аранжировках, но музыканты не всегда оказывались под рукой. И тут ему на помощь пришел Кинг Тобби - один из самых незаурядных талантов, найденных Перри.

Тобби начинал как изготовитель аппаратуры для sound systems, его усилители славились у ямайских дискотек. Естественно, Перри не мог обойтись без умельца, собиравшего из старых деталей хотя и фонящую, но достаточно мощную, надежную и дешевую аппаратуру. Потом Тобби стал микшировать музыку. Перри и его помощники вскоре доказали, что пульт для рок-музыканта - такой же сильный инструмент, как, например, гитара.

Многократное наложение, монтаж музыкального материала, реверберация отдельных трактов - и на выходе знакомое произведение начинало звучать по-новому. (Таким образом ямайские самоучки параллельно с европейскими интеллектуалами разработали технику электронного коллажа - недаром участники немецкой группы Can позднее назвали Перри и Карлхайнца Штокхаузена своими учителями). Естественно, эти электронные импровизации не могли лежать без дела, на них надо было заработать. Помогли старые знакомые Тобби - владельцы дискотек. 12-дюймовые синглы с новой музыкой, получившей название dub, стали

продавать владельцам sound systems.

Ямайские дискотеки теперь работали так: запускали сингл (в аранжировке для дискотеки на первый план звукоинженер вытаскивал ритм-группу, а вокал, как правило, убирал вообще) и диск-жокей начинал под этот аккомпанемент «тост», в котором отдельные стихи из «песни-прототипа» перемежались с восхвалением дискотеки и поношением конкурентов.

Вскоре ведущие ди-джеи начали перебираться в студии и работать совместно с продюсерами, сочиняя уже оригинальный аккомпанемент и не всегда импровизируя текст на ходу. Перри и компания стали выпускать ограниченным тиражом dub-сборники. Они на удивление быстро исчезали из магазинов, причем покупали их не только люди, работавшие на дискотеках. Затем появились пластинки, где у инструментальных версий не было прототипов, а исполнители сами занялись студийной работой по изготовлению dub-версий своих песен: вокальные и dub-альбомы стали выходить параллельно. На смену ди-джеям пришли dub-поэты.

(Из газеты «Комок», Красноярск)

На снимках: Трио "The Wailers" и Рита Марли; Ли Перри; Крис Блэквелл; Августус Пабло; Кинг Тобби.

ВСЕ ЦВЕТА ЭФИОПСКО-РОССИЙСКОГО ФЛАГА

(окончание; начало на седьмой странице)

Последняя из упомянутых групп, кстати, очень ярко выразила протестантскую эстетику (не побоюсь этого слова) «провинциального» отечественного реггей. В коллекции SE LA уже имеются очень неплохие образцы творчества, не испорченного выдаваемыми дорогостоящей японской аппаратурой, звуковыми штампами. В качестве более конкретного примера назову группу «Маленькая Банановая Рыба» из Горно-Алтайска, песни которой, смею надеяться, появятся в будущих сборниках. «Чистый» гитарный драйв, простая аранжировка, поэтически непрятательный, но богатый символический текст - может именно таким видел будущее нашего реггей патриарх Олди.

Однако вернемся к сборнику. То, что я услышал здесь под номером четыре, заставило меня мысленно посмотреть в сторону Екатерины Борисовой и снова взлеять тайную надежду когда-нибудь получить из Питера материал о многообещающем коллективе под названием КАРИБАСЫ. В условном конкурсе на самую оригинальную композицию альбома эта группа стала бы лидером. На первый взгляд, ребята решили немного подурячиться в традициях EEK-A-MOUSE. Но от того, как великолепно это у них получилось, просто захватывает дух. Такая вещь украсит любую reggae-party. А еще настоятельно рекомендую послушать ее в наушниках.

Думаю, не является случайностью то, что геройней песни КАРИБАСЫ стала единственная девушка по имени Минано. Уже давно некоторые русские музыканты пытаются решить проблему переноса традиционного ямайского произношения на наш родной язык. И обратили они свой взор к солнечной Грузии. Поэтому не

только у КАРИБАСОВ, но и у ОСТРОВА чутким ухом можно уловить характерные грузинские акценты и интонации. Впрочем, как заметил один из моих лингвистически продвинутых друзей, для ямайцев английский - единственный язык, на котором они говорят и, соответственно, поют. Что же касается наших кавказских братьев, их исковерканный русский - результат влияния родного грузинского. Полной аналогии, как видно, не получается.

Свообразно и как-то очень соленчно звучит на альбоме разухабистый К.УНДРОВ в забавной музикальной басне «Баба Баржа». Хочется только надеяться, что реггей для исполнителей из Ростова-на-Дону - не временное увлечение.

Эту же надежду яитаю и в отношении группы НУЖДА из Люберец. Их «Иван с Андрианом» тянет на подлинный реггей-шилтер. И хотя тексты куплетов не пострадали бы от редакторской правки, «Смерть не все возьмет, только свое возьмет» в припеве заставляет взять в руки гитару и непременно разучить эту добрую и светлую песенку.

В целом, альбом радует и впечатляет, не только содержанием, но и внешним видом: красива цветная обложка с «российско-эфиопским флагом», яркий буклет с фотографиями музыкантов и «тегами» Геры и продюсера. Диск орнаментально украшает «она», а под диском - «ее» изображение крупным планом.

Издание таких сборников было бы не плохо сделать традицией, чтобы никогда не иссяк этот новый реггей-ручеек, берущий начало в студии ЛКК и впадающий в большую полноводную реку Любви и Добра Растифари.

Иван Земцов

На снимках: Гера Захарин, солист Дж. Дивижн; продюсер "Русского Реггей" Дмитрий Федосеев

SE LA
№8

**Вниманию
любителей реггей!
Ваши объявления
в разделе
"Почтовый Ящик"
мы публикуем
бесплатно**

Для любителей рок-музыки! Являюсь редактором юшкар-олинской неформальной рок-газеты "МУХИ". Есть номера: 1, 2 за 1995-й и 3, 4, 5 за 1996 год. Желающим получить газету просьба звонить по тел. (8362) 21-55-45 или написать по адресу: 424038, Йошкар-Ола, ул. Петрова, 3 - 174. Майк

Веду рубрику "Рок-салон "Ковчег", имею постоянные рубрики, широкую сеть реципиентов. Все, кто любит reggae, art-, hard-, indie-, blues, авторскую музыку, пишите. Интересное опубликую с высылкой. Вас узнает рок-общественность. 632520, Новосибирская область, с. Убинское, ул. Ленина, 17-а, кв. 7. Гильфан Дохин

Принципиально некрупной литературно-рок-кленорный самиздат-проект. Конверт с о/а. 462250, Оренбургская обл., г. Медногорск, а/я 6. S'Leodwind

Куплю/приму в дар музыкально-литературный самиздат. Отрецензирую, сделаю рекламу в местной прессе. Копию вышлю. 660111, Красноярск - 111, д/в Ускурову Олегу Эдуардовичу

Петербургская газета "Нашь Драйвъ" приглашает к сотрудничеству региональных представителей и корреспондентов. 193144, Санкт-Петербург, С-144, а/я 59. Тел. (812) 356-89-64. Евгений Весчин

Хочу дружить с парнем-реггером, растаманом 17 - 20 лет, для обмена информацией. Хочу знать все о Дж. растафари и Марли. 452950, Башкортостан, г. Нефтекамск, ул. Ленина, 25-16. Сунцова Катерина

ТЕКСТЫ ПО ПОЧТЕ
117330, Москва, а/я 623
Козлову Сергею
Каталог - 5000 руб.

РОК - АТРИБУТИКА
оптом со склада в Москве
(095) 281-50-90

Информационный бюллетень РЕГГЕЙ-КЛУБА SE LA № 8
Адрес: Республика Марий Эл, 424037, Йошкар-Ола, а/я 28
Телефоны: (8362) 11-96-88, 12-23-13. E-mail: regina@margu.mari.su
Редактор: Иван Земцов. Отв. секретарь: Ольга Стрельникова
Дата выпуска: Июнь 1997. Тираж 100 экз. Заказ № 419
Макет изготовлен на оборудовании газеты "Молодежный Курьер"
Номер отпечатан в издательстве "Периодика Марий Эл"

Помогите с видеозаписями реггей-групп "Джа Дивижн", "Остров", "КОТ", а также Ольги Арефьевой и Боба Марли (кроме "Legend"). 607220, Нижегородская обл., г. Арзамас, ул. Жуковского, 13-5. Дмитрий Исусов

Пишите все, кто любит растафари-реггей. 614017, Пермь, ул. Халтуринова, д. 2, кв. 98. Анатолий Егоров

Трепейщите! Живыми вам не уйти! Вслед за безвременной кончиной Вологодского рок-журнала "В Рожу!" готовится к выходу газета "Выших". Направление прежнее: Underground - в массы! Предварительные заказы, а также вопросы, предложения и восхищения присыпайте по адресу (от вас - чистый конверт): 160017, Вологда, Тепличный м-он, 21-2. F'Red

Ищу информацию о местных рок-делах (концерты, фестивали, альбомы, самиздат). 603139, Нижний Новгород, а/я 297. Татьяна Хрипкина

Растаман, водолей, двадцать пять лет, ищет подругу жизни. 236041, г. Калининград, ул. Береговая, 3 - 1. Ras Tyla

Новейшее музыкальное издание - московская газета "У Грифа". Объем первого номера - 8 страниц, формат - А4. От вас - заявка + конверт с о/а или марки на 1.500 руб. Возможен обмен на другие самиздаты. 109651, Москва, а/я 12. "У Грифа"

СЕЛА №9
Алена Власовой, Екатерине Мгедлишвили
и Михаилу Солдатову за помощь
в подготовке этого номера

В SE LA №9 будут опубликованы:

- к 10-летию со дня смерти Питера Топпа - его краткая биография, дискография и интервью 1976 года;
- рецензия на альбом группы "Маленькая Банановая Рыба" из Горно-Алтайска;
- новые страницы из книги "Bob Marley In His Own Words" в нетрадиционном переводе Игоря Краснова;
- текст одной из песен группы "Supermax" в рубрике "Растаман с гитарой";
- объявления наших читателей и многие другие материалы.

